

Лидия ЧАРСКАЯ

РАДИ СЕМЬИ

Источник: Чарская Л. Ради семьи // Мы (М.). - 1990. - No 1. - С.88-128; No 2. - С.106-147.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

Лидия Алексеевна Чурилова (урожденная ВОРОНОВА, литературный псевдоним Лидия Чарская) по праву считается самой популярной детской писательницей России начала века. Перу этой одаренной и необычайно плодотворной писательницы принадлежат десятки произведений для детей, подростков и взрослых читателей. Наиболее известны среди них: "Записки институтки", "Княжна Джаваха", "Люда Власовская", "Записки маленькой гимназистки", "Газават. Тридцать лет борьбы горцев за свободу", "Паж цесаревны", "Ради семьи"... Впрочем, один только перечень написанного Лидией Чарской - а в него попали бы и сборники стихов для детей, и исторические повести, и пьесы - мог бы занять целую журнальную страницу... Да, количество написанного Чарской может быть сравнимо разве что с масштабами ее огромной, поистине небывалой популярности...

Продолжали зачитываться Чарской и после того, как ее произведения - уже в двадцатые годы - были объявлены "слащавыми" и вредными для читателя, а затем запрещены и изъяты из библиотек. Наиболее любимые повести писательницы, однако, долго еще переписывались читателями, передавались из рук в руки.

О самой Чарской, ее жизни известно не так уж много. Даже дата и место рождения точно неизвестны, называют либо Кавказ (1875 г.), либо Петербург - (1878 г.). К десяти годам маленькая Лида уже вовсю писала стихи, а в 15 - начала вести дневник. Еще в молодые годы любовь к сцене, театру привела Чарскую в знаменитый Александрийский театр, на подмостках которого и прошли почти 25 лет ее жизни... Сейчас творчество незаслуженно забытой писательницы возвращается нашему читателю.

Глава I

...Где-то поблизости с шумом упало яблоко, и Катя раскрыла милые сонные глаза.

У входа в ее шалашик стоял крестьянин Ефрем и протягивал ей какую-то серую бумажку.

- Иштафета издалеча. Отнеси маменьке. Расписаться велят.

Катя не сразу поняла, чего хочет от нее этот седобородый, сухой, как спичка, человек в ветхом зипуне, исполняющий в соседнем селе должность почтаря и посыльного.

В ее растрепанной головке еще плыли сонные грезы, какие-то сладкие сны, с которыми так не хотелось сейчас расставаться.

А кругом звенел своим летним звоном ее любимец сад. Жужжали пчелы, пели стрекозы, чиликали птицы, порхая между ветвями старых яблонь и лип. В узкое отверстие входа заглядывало ласковое солнце, и из шалашика, любимого места Кати, куда она приходила мечтать, грезить, а иногда и спать, можно было видеть наливавшиеся в последней стадии назревания сочные яблоки, словно алой кровью пропитанные ягоды красной смородины и играющий изумрудными огнями сквозь тонкую пленку кожицы дозревающий на солнце крыжовник.

Одним общим ласковым взглядом черные глазки девочки обняли родную ее сердцу картину, и она быстро вскочила на ноги.

- Телеграмму привез? Давай, давай!

Выватив из рук Ефрема депешу, она с быстротою, так свойственной ее резвым четырнадцатилетним ножкам, птицей метнулась мимо него и помчалась к крыльцу, мелькая красным ситцем платья между деревьями и кустами.

- Ма-моч-ка, те-ле-грам-ма! - кричала она из сада, без тени тревоги на оживленном, загорелом как у цыганки лице.

- От Андрюши из Венеции... Верно, придет скоро!.. Траляляля! Траляляля! Придет наш Андрюшенька, придет, - запела Катя.